

Янь Чэнсы покинул столицу и отправился на юго-западную границу.

Свадьбы еще не состоялись, но Су Ваньцин и Линь Ваньжу уже были внесены в императорские списки, к тому же они достигли подходящего для брака возраста. Поскольку было неизвестно, когда Четвертый принц вернется из похода, императрица проявила великодушие и, взяв решение на себя, пожаловала обеим статус благородных наложниц, отправив их во внутренние покои прислуживать императору.

Вслед за этим императрица выбрала два благоприятных дня и устроила свадьбы для Первого и Третьего принцев. Церемонии прошли поспешно и скромно, ведь девушки, вошедшие в их дома, получили лишь статус наложниц.

Знатные столичные семейства, разумеется, остались недовольны и подали жалобу императору. Императрица переложила всю вину на Хэ Яньтин, а та даже не стала оправдываться.

Более того, она насмешливо заявила:

— Ваши дочери, входя в дом принца, могут рассчитывать лишь на роль наложниц. Но если бы вы, глубокоуважаемые сановники, от которых за версту несет старостью, решили войти в дом принца, то наверняка получили бы титул законных супругов.

При дворе вновь поднялся шум. Один пятидесятилетний старик от ярости лишился чувств. Чтобы утихомирить гнев чиновников, император отстранил Хэ Яньтин от посещения дворцовых собраний на десять дней.

Хэ Яньтин была только рада такой свободе и каждый день предавалась веселью с Сяо Юньфу.

Император долго не назначал наследного принца, и из-за борьбы за влияние через брачные союзы двор раскололся на враждующие лагеря. Силы Первого и Третьего принцев были равны, и их противостояние шло с переменным успехом, что создавало невероятное оживление.

На шестое утро после отстранения от дел солнечный свет пробился сквозь окна в комнату.

Хэ Яньтин облачилась в новый черный мужской костюм, выглядя по-военному статной и решительной. Она посмотрела на Сяо Юньфу и хитро улыбнулась.

— Ну же, переодевайся, — она протянула ему розовое платье, и в ее голосе не допускалось возражений.

Сяо Юньфу широко раскрыл глаза, его лицо вспыхнуло, и он с явной неохотой принял наряд.

Он неловко облачился в розовое платье, а Хэ Яньтин насильно заплела ему волосы в милую девичью прическу. Он опустил голову, красный как рак, и даже идти мог с трудом.

Увидев это, Хэ Яньтин не удержалась и расхохоталась:

— Ха-ха, посмотри на себя, до чего же уморительно!

Она погрузилась в воспоминания и тихо произнесла:

— В детстве ты ничего не мог поделать с судьбой и вечно умолял меня вытащить тебя из дворца. С помощью сестрицы Юньянь мы провернули трюк: я переоделась в мужчину, а ты — в женщину. Мы успешно обвели стражу вокруг пальца и чудесно провели время за стенами дворца. Тогда ты был в розовом, а я — в черном.

По мере того как она говорила, ее смех стих. Она вспомнила те светлые дни, и сердце наполнилось грустью.

Сяо Юньфу тоже погрузился в воспоминания, на его лице отразилась тоска. Это были его самые счастливые дни — свободные, беззаботные. Но теперь всё изменилось.

Он отрывисто произнес:

— Да, была когда-то Пятерка тиранов столицы: Черный генерал, Розовый господин, Зеленый премьер, Белый книжник и Желтый верный слуга. Но теперь всё осталось в прошлом, люди изменились, и времена уже не те!

В глазах Сяо Юньфу читались глубокое разочарование и беспомощность. Он понимал, что те прекрасные дни ушли безвозвратно.

Хэ Яньтин вздохнула:

— Если не считать Белого книжника, сестрицу Юньянь, которую пять лет назад насильно выдали за наследного принца государства Сун, разве остальные четверо не остались в столице? Сегодня тот самый день, когда мы впятером условились собираться каждый год. Раз уж я с таким трудом вернулась в столицу, нам пора встретиться.

Сяо Юньфу вспыхнул от гнева:

— Янь Чэнхуань — предатель! Разве он достоин быть с нами?

Хэ Яньтин бросила на него взгляд и холодно заметила:

— Если рассуждать здраво, я тоже предательница, значит, и я не достойна? На самом деле, если посмотреть на ситуацию глазами каждого из нас, мы все предатели, не так ли? Ты был наследным принцем, но мы с Янь Чэнхуанем свергли твою династию, заняв ваше место, и теперь ты влачишь жалкое существование в роли мужской наложницы. Сестрица Юньянь, будучи старшей принцессой, обладала глубокими познаниями, но из-за моего единственного поражения в качестве генерала и твоей некомпетентности как наследника, была вынуждена в расцвете лет выйти замуж в далекое государство Сун. Янь Чэнхуань, как старший сын премьер-

министра, прекрасно знал о страхах и подозрениях старого императора, о его желании уничтожить род Янь. Ты, будучи наследником, не смог остановить паранойю отца, и он не хотел, чтобы его семья повторила участь моего рода. Мужун Цзинли был тебе предан до гроба, но все его амбиции были перечеркнуты: из-за статуса наследника он не мог участвовать в экзаменах и стать чиновником. Ты хоть раз задумывался об этом? У него самое чистое и искреннее сердце, и наш распад ударил по нему сильнее всего — так что мы все его предали. Ну а обо мне и говорить нечего: десять лет я выживала лишь благодаря собственным усилиям, я даже не получила от вас ни одного письма с вопросом, как я. Оказалось, что детская дружба в безжалостном мире — пустой звук.

Хэ Яньтин выглядела удрученной.

— Я этого не знал, — Сяо Юньфу виновато опустил голову, его голос дрожал от раскаяния. — Я не знал, что сестра не по своей воле вышла замуж, не знал о страхе отца перед семьей Янь, не знал о положении и мечтах Цзинли. Я даже не догадывался, как тяжело тебе пришлось за эти десять лет. Я всегда считал себя умным, способным видеть всё насквозь, но теперь понял, что был законченным глупцом!

В его словах сквозила горечь о прошлом и бессилие перед настоящим. Он осознал, что упустил слишком много важного, не пытаясь понять внутренний мир близких людей. Это неведение причиняло ему невыносимую боль.

— Теперь, когда ты знаешь, еще не поздно. Впрочем, винить тебя не в чем: ты с детства жил в неге, запертый в золотой клетке дворца, а старый император и твоя мать тщательно скрывали от тебя правду. Как бы ты мог узнать? — Хэ Яньтин глубоко вздохнула, в ее глазах блеснула решимость. — Сестрицу Юньянь я обязательно спасу! А что до Цзинли, он самый невинный из нас. Давай каждый из нас решит свои обиды: мои с тобой, мои с Янь Чэнхуанем, твои с Янь Чэнхуанем — пусть каждый разберется своим путем. Сейчас Цзинли уже давно ждет нас в резиденции князя Сисянь. А пойдет ли Янь Чэнхуань — пусть решает сам.

Сяо Юньфу покорно последовал за Хэ Яньтин.

Вдруг она резко остановилась:

— Черт! А где мой старший брат-ученик? С того самого дня, как он нашел тебя, он не возвращался!

Сяо Юньфу растерянно моргнул:

— Какой еще брат-ученик? Я его видел?

Хэ Яньтин ударила себя по лбу:

— В тот день, когда я случайно встретила его в столице, ты как раз пропал, и я попросила его вместе с Цзинли отправиться на поиски за город.

Сяо Юньфу пробормотал:

— Прошло уже десять дней. Он взрослый мужчина, с голоду точно не умрет. Спросишь у Цзинли.

Хэ Яньтин облегченно улыбнулась:

— И правда, я просто слишком разволновалась. Мой брат-ученик очень способный, не стоит за него переживать.

— Пф, — Сяо Юньфу пронзило чувство ревности. — Сначала первый, второй, третий, а теперь еще и четвертый.

Хэ Яньтин не успела его успокоить, как на пороге появился опрятно одетый Цзян Цзи.

— Ваше Высочество, Цзян Цзи пришел выполнить обещание.

— Ха-ха, пришел наш Пятый, — холодно бросил Сяо Юньфу и быстро запрыгнул в карету.

Хэ Яньтин лишь вздохнула.

Неужели это и есть последствия чрезмерного обаяния? Слишком много счастья, которое просто невозможно вынести!

<http://bllate.org/book/22130/2305515>